

УДК 327.58

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЯХ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Мельничук С. В.

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние феномена региональной поляризации на геополитическое позиционирование Украины. Определены характеристики региона как территориальной единицы. Охарактеризован феномен региональной идентичности. Раскрыта суть феномена региональной поляризации. Выделены основные региональные противоречия и охарактеризована география общественного разделения. Определены исторические предпосылки формирования региональных полюсов противостояния. Проанализирован контекст поляризации для исторических регионов Галиции-Волини и Новороссии. Обозначены хронологические рамки развития региональной поляризации на территориях, вошедших в состав независимой Украины в 1991 году. Рассмотрены проявления региональной поляризации в электоральной активности населения Украины в период с 1991 по 2013 год. Выявлена роль других государств в формировании региональных тенденций. Обозначены обстоятельства, оказавшие существенное влияние на постепенный рост региональной поляризации и взаимного неприятия. Рассмотрены основные позиции, вызвавшие общественные противоречия. Обозначены интеграционные проекты, которые были наиболее актуальны для украинского государства после обретения независимости. Указаны внешние акторы, оказавшие существенное влияние на формирование региональной поддержки интеграционных проектов. Охарактеризована роль Украины в контексте геополитического противостояния России и США. Рассмотрена значимость межрегионального status quo в политике украинского государства.*

***Ключевые слова:** регион, идентичность, региональная поляризация, интеграция, Украина, общественные противоречия.*

Эскалация «украинского кризиса» в 2022 г. привела к стремительному развитию тех политических тенденций, что существовали на территориях, подконтрольных украинскому государству. В числе таких тенденций склонность к региональной поляризации. Поляризация находит отражение во многих аспектах жизни общества, в том числе и в представлениях населения о внешнеполитическом позиционировании страны. Актуальность данного исследования определена необходимостью систематизации знания о факторах, способствовавших становлению Украины как государства, существующего в постоянном противоборстве с Россией. Региональная поляризация является одним из таких факторов.

Проблематика регионализма в украинском государстве подробно рассматривалась отечественными учеными. Внешнеполитический контекст данного феномена в своих

исследованиях затрагивали следующие российские авторы: И. Баринов, А. Мальгин, А. Никифоров, П. Пашковский, С. Юрченко и др. Среди зарубежных специалистов регионализму уделяли внимание: Л. Баррингтон, С. Берч, С. Хантингтон, Э. Херрон и др. Новизна данного исследования состоит в том, что в нём проанализировано значение региональной поляризации в политических реалиях на территории Украины с момента обретения независимости в 1991 г.

Цель исследования – охарактеризовать влияние феномена региональной поляризации на формирование современных внешнеполитических ориентаций населения Украины. В соответствии с этим планируется решить следующие задачи: обозначить роль регионального самосознания в формировании политической идентичности; дать определение феномена региональной поляризации; описать исторические предпосылки формирования полюсов поляризации на Украине; обозначить проявления региональной поляризации в украинской политике; рассмотреть влияние региональной поляризации Украины во внешнеполитическом контексте.

Представления индивида о тех или иных аспектах политической реальности во многом подвержены влиянию его политической идентичности. На сегодняшний день актуально множество трактовок феномена идентичности в контексте политической реальности. К примеру, П. Стукалов давал следующее определение феномену: «В самом общем виде под политической идентичностью следует понимать отождествление личности или социальной группы с определенным публично-правовым образованием (государством), «принятие его», т. е. демонстрацию лояльного к нему отношения, констатирующего значимость его интересов в мотивационной структуре отдельной личности» [1, с. 2]. Характер формирования политической идентичности продиктован множественными факторами. Региональная идентичность выступает одним из элементов конструкта политической идентичности.

Понятие «регион» в политической науке имеет преимущественно схожие трактовки у многих авторов. Так, А. Чернышев определял регион как «политологическая квалификация той или иной административно-территориальной единицы, население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления» [2, с. 58], а Д. Замятин как «особую, специально культивируемую область, так или иначе связанную с геополитическими представлениями» [3, с. 325]. Представления о регионе строятся, в первую очередь, как о территории, которую можно обособить от любой другой на основании ключевого признака (или признаков). В числе таких признаков могут выступать: география (естественные границы), административные рамки (условные границы), а также население территории.

Региональная общность может содержать связь по множеству социальных аспектов. Считаем нужным обозначить возможность формирования как на базе территориальной-географической принадлежности индивида, так и на основании этно-культурной принадлежности к некой общности, которая населяет регион длительное время. Социальные процессы, протекающие на определенной территории, формируют у акто-

ров устойчивые представления о региональной общности и о собственной роли в ней.

Региональная политическая тенденция отражает актуальные для большей части населения социальные запросы и установки. В контексте изучения проблематики регионов считаем также важным обозначить, что наличие устойчивой региональной идентичности не является обязательным для формирования преобладающих тенденций у населения на определенной территории.

Несмотря на наличие определенных форм обособленности (или в конкретных случаях автономности), регион сохраняет свое место в рамках большего образования – государства. Население региона, находясь в большей или меньшей степени под влиянием местных тенденций, вносит собственный вклад в политику всего государства. В отдельных случаях региональная специфика становится значимым фактором для появления противоречий между гражданами и группами интересов. В этих условиях актуализируется феномен региональной поляризации общества. Данный феномен представляет собой острую форму общественных противоречий, при которых региональные общности становятся активными сторонниками конкретных политических концептов, проектов, установок, а также выражают поддержку определенным представителям политической элиты. Таким образом, регионы становятся своеобразными «полюсами» в рамках государства.

Позиции, которые лежат у истоков противоречий, могут быть соотнесены различным образом, но зачастую они противоположны. Особая роль в артикуляции региональных интересов отведена политической и экономической элите. В измерении практической политики региональная поляризация находит отражение в деятельности политических партий и организаций. Объединения, ставящие перед собой задачу реализовать региональные запросы или отстоять интересы региональных общностей, зачастую обретают для граждан статус «своих» или «чужих».

В сложившихся реалиях невозможно говорить о формировании однородной украинской нации. А. Никифоров охарактеризовал это государство следующим образом: «В культурно-историческом плане Украина представляет собой конгломерат регионов, выступавших в разные времена как месторазвитие различных и разновозрастных восточнославянских (русских) субэтносов» [4, с. 1]. Я. Верменич выделяла четыре макро-региона на Украине: Западный, Центральный, Восточный и Южный [5]. Такое мнение строится, исходя, в первую очередь, из исторического контекста, в частности, государственной или, по другим оценкам, цивилизационной принадлежности.

Территория, которая стала украинским государством в 1991 г., фактически была перекрестком цивилизаций на протяжении нескольких тысячелетий. Земли, которые составили территорию независимой Украины после распада СССР, впервые оказались в границах одного государства только в 1939 г. Конкретно УССР, будучи субъектом Советского Союза, обрела свой окончательный облик лишь в 1954 г. после передачи Крымского полуострова из состава РСФСР. А. Мальгин, проводя анализ данного события, отмечал следующее: «Приобретение Крыма явилось результатом целого ряда причин: хозяйственных, политических и т. д., среди которых культурно-исторический

момент не играл существенной роли» [6, с. 116] Региональная поляризация в советской Украине существовала, но не имела значительного отражения в политической среде СССР. Существовавшие противоречия нивелировались посредством центральной роли общегосударственного правительства. В этой связи уместно говорить об определенной региональной поляризации в Советском Союзе в целом, а не отдельно в УССР. С. Хантингтон описывал советское влияние следующим образом: «Многие бывшие советские республики также разделены линиями разлома между цивилизациями, отчасти оттого, что советское правительство изменяло границы для того, чтобы создать разделенные республики, когда русский Крым отошел к Украине, а армянский Нагорный Карабах – к Азербайджану. Украина разделена на униатский националистический, говорящий по-украински запад и православный русскоязычный восток» [7, с. 306].

Исторически сложившиеся региональные общности, которые оказались в составе украинского государства после распада СССР, стали основой для формирования политических полюсов – сторон поляризации. Считаем возможным выделить три макрорегиона, которые существовали в контексте поляризации от обретения независимости до событий 2014 г.: «западный» полюс, «восточный» полюс и «промежуточные» или «колеблющееся» области. Формирование этих полюсов напрямую связано с историческим прошлым их составляющих территорий.

Западный полюс составили области исторической Галиции – Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская и исторической Волыни – Волынская и Ровненская области. После распада Древнерусского государства в XIII веке непродолжительный период независимости Галицко-Волынского княжества сменился утратой суверенитета. Территория на несколько веков стала интегральной частью Польского королевства, а впоследствии – Австрийской империи. Более 500 лет регион существовал в государствах, где доминировали европейские цивилизационные ориентиры. Оба государства проводили политики интеграции в собственную государственную структуру. В случае Польши власть избрала путь культурной ассимиляции всех присоединенных территорий бывшего Древнерусского государства, в том числе и Галиции с Волынью. Это стало причиной проявления многих общих атрибутов у населения этих территорий с доминирующей польской культурой.

Австрийская корона избрала другой путь. Был выбран курс на формирование в регионе «контролируемого национализма». И. Баринов в этом отношении отмечал: «В Галиции стала появляться (а вернее сказать, насаждаться) украинофильская литература на разительно отличавшихся от западного говора киевской и харьковской версиях «малороссийского» языка. Постепенно в обиход вошли идеи польского автора Франтишека Духиньского, согласно которым русские вообще не являются славянами, а напротив, представляют собой потомков азиатских кочевников, говорящих на испорченном церковнославянском языке. Русофилы же подвергались репрессиям (наиболее распространено было заключение в тюрьмы или высылка из страны), их общества, школы и типографии закрывали, был прекращен выпуск журналов и учебников на русинском языке» [8, с. 1]. В связи с этим тенденция к украинскому самосознанию обрела те очертания,

которые соответствовали нуждам Австрии. Эти концепты стали частью традиционной политической мысли в регионе, которые находят отражение в дальнейшем.

Восточный полюс представляли области, традиционно называемые Новороссией – Донецкая, Луганская, Запорожская, Херсонская, Крым и Севастополь. Как и в случае с западным полюсом, восточный включал в себя меньшие региональные общности – Крым, Донбасс и, по мнению ряда исследователей, Херсонскую и Запорожскую область как регион Северная Таврия.

Формирование региональной идентичности на этих землях также уходит корнями в события прошлого. После победы над Османской империей в конце XVIII века Россия получила контроль над территорией Северного Причерноморья, включая Крымский полуостров. Эти земли были определены императрицей Екатериной II как одно из приоритетных направлений для освоения. Территория получила большой приток населения и разнообразный этнический состав. Происходило формирование новой общности, которая по своей сути стала частью большой общероссийской, а регион со временем стал неотъемлемой частью российского государства с собственной региональной спецификой.

Новороссия оказалась в составе Украинской ССР в результате длительной череды событий Гражданской войны и установления советской власти. Как было обозначено ранее, фактическое влияние региональных противоречий было невелико по причине существования общесоюзной власти, определявшей курс развития субъектов. Концепция Новороссии обрела актуальность после распада СССР ввиду существующих особенностей региональной идентичности. Ключевой особенностью было широкое присутствие русского языка. Согласно общеукраинской переписи населения от 2001 г., большая часть областей Юго-Востока имели значительное число респондентов, называвших русский язык родным. Так, например, в Севастополе число таковых достигло 90%, в Крыму – 77%, в Донецкой области – 74,9%, в Луганской – 68,8% [9]. Историческая связь с российским государством в этих регионах воспринималась положительно и, тем самым, сохранялась связь с большим российским культурным пространством. Исследуя региональные особенности постсоветской Украины, П. Д'Аньери отмечал: «... на западе Украины люди чаще говорят по-украински и идентифицируют себя как этнических украинцев, чем отличаются от жителей востока или юга Украины, которые чаще идентифицируют себя как этнических русских и как русскоязычных» [10, с. 105]. Стремление сохранить собственную культуру стало ключевым фактором консолидации и, как следствие, роста поляризации.

Следует отметить, что историческая Новороссия как регион в период Российской империи обладала более широкими границами, включая также территорию современных Николаевской, Одесской, Днепропетровской областей. Тем не менее, последние три области тенденции восточного полюса затрагивают в меньшей степени. На основании этого представляется целесообразным говорить о наличии двух Новороссий – имперского периода или «старой» и современной, постсоветской – «новой».

Упомянутые выше регионы составили основу своих полюсов, а население остальных областей выражало менее однородную поддержку тем или иным политикам, про-

ектам и концептам. Региональная идентичность остается лишь одним из элементов политической идентичности, что имеет свое особое значение в контексте ситуации, сложившейся в украинском государстве. С момента обретения Украиной независимости в 1991 г. в политической жизни страны отчетливо прослеживались тенденции к региональной поляризации. Наиболее показательным проявлением в стране данного феномена служит электоральная активность. Социальные противоречия ярко иллюстрируются результатами избирательных кампаний. Так, на президентских выборах, проходивших с 1994 по 2010 гг., наблюдался электоральный раскол между регионами, а именно областями на Западе и на Востоке страны. Аналогичная ситуация прослеживается и с парламентскими выборами в период с 1994 по 2012 гг. Л. Баррингтон и Э. Херрон, проводя анализ электоральной активности, обозначили следующее: «Статистический анализ поддерживает точку зрения, что региональные эффекты не просто композиционны; они представляют важные основные политические и культурные различия в народе Украины» [11, с. 26].

Исключение составили выборы президента 1999 г., когда традиционная карта электорального разделения не была соблюдена. Возникшие противоречия в рядах политических партий западного полюса не позволили сформировать регионального консенсуса. Как следствие, электоральный цикл привел к нетипичным результатам. Считаем возможным обозначить, что данное исключение лишь подчеркивает сложившуюся тенденцию к поляризации.

При рассмотрении электоральной активности можно наблюдать, что области, находящиеся географически ближе к плюсам, склонны демонстрировать результаты с преобладанием позиций ближнего полюса. Исключение из этого правила составила Закарпатская область. Закарпатье имеет значительное разнообразие этнического состава с двумя крупными общинами этнических меньшинств – венгров и русинов. Электоральная активность региона нередко шла вразрез с географически близким западным полюсом. Ее исторический путь был обособленным от всех остальных территорий, вошедших в состав Украины, поскольку регион на протяжении многих веков был интегральной частью Венгерского королевства. Как следствие, регион не был включен в процессы, протекавшие в остальных.

Фундаментальные противоречия между политическими деятелями и партийными объединениями, которые получали поддержку от регионов-полюсов, заключались в видении геополитического позиционирования Украины. Многие исследователи определяли положение Украины как «рубежное». П. Пашковский в этом контексте писал: «Геополитическая «рубежность» Украины обуславливает вероятность угрозы занять периферийное положение между Европой и Евразией, тем самым предопределяя ей пассивную роль в масштабных региональных процессах» [12, с. 140]. Украина фактически не обладала, и не обладает по сей день, внешнеполитической субъектностью. В связи с этим перед государством стал выбор интеграционной модели. Политические деятели, выступавшие с поддержкой евроатлантической интеграции, пользовались поддержкой западного полюса. В противовес им поддержкой восточного полюса пользо-

вались сторонники сближения с Россией и евразийской интеграции. Обе модели были востребованы регионами, в первую очередь, из-за исторически сформировавшихся связей – культурных и экономических.

Считаем важным отметить, что в украинском внешнеполитическом дискурсе существовали и альтернативные проекты, к примеру – «черноморский» или «южный» проект. Данный проект подразумевал смещение приоритетов международного экономического и политического сотрудничества Украины на взаимодействие со странами Черноморского региона. Ключевая особенность таких проектов заключалась в том, что, в отличие от евроатлантического и евразийского, они предлагали сформировать среду, в рамках которой Украина могла бы обрести субъектность. С точки зрения внутригосударственного сопровождения данных моделей, предполагалось достижение своеобразного компромисса между двумя полюсами. Тот факт, что данная модель и схожие с ней не смогли обрести значительной поддержки ни у широкой общественности, ни у экономической и политической элиты, служит одним из подтверждений высокой степени региональной поляризации. Противоречия в обществе препятствовали достижению компромиссов, а потенциально реалистичные выгоды не могли превзойти перспектив реализации существующих.

В современных реалиях уместно говорить о том, что этот выбор содержал в себе гораздо больше, чем набор внешних связей. Фактически вопрос стоял в выборе современных цивилизационных моделей и, как следствие, прямого влияния на жизнь граждан Украины. Практическая реализация данного выбора находила отражение в сотрудничестве с международными организациями. Выбор, стоявший перед Украиной, имел собственное место в глобальном контексте противостояния двух великих держав – России и США.

Распад Советского Союза ознаменовал формирование новой геополитической реальности, что означало появление новых целей и задач для субъектов в международной политике. Соединенные Штаты, стремясь заполнить образовавшийся вакуум внешнего влияния на постсоветском пространстве, предпринимали шаги для включения новых независимых государств в глобальный евроатлантический проект. Необходимо это было, в первую очередь, для того, чтобы усилить политическое давление на Россию и обрести стратегическое преимущество, которое позволило бы выстроить инфраструктуру для военного сдерживания. У России, в свою очередь, имелась необходимость препятствовать расширению американского влияния для предотвращения возникновения угроз собственному суверенитету. Значение Украины для обеих сторон высоко. Это государство географически находилось вблизи России, обладало обширной территорией и до событий 2022 г. имело продолжительную береговую линию. Обе стороны – с разной степенью эффективности на определенных исторических этапах – искали пути для интеграции Украины в собственные региональные проекты. Обе стороны также были осведомлены о существующей в стране региональной поляризации, поэтому искали способы взаимодействия с имеющимися территориальными общностями и воздействия на них.

Интересы западного полюса были напрямую связаны с наращиванием сотрудничества с Европейским союзом (ЕС) и НАТО, а восточного – с Евразийским экономическим

сообществом (позже – Евразийский экономическим союзом – ЕАЭС) и ОДКБ. Существенным фактором роста региональной поляризации было и то, что вышеупомянутые организации прибывали и прибывают в состоянии соперничества. Ввиду того, что данные объединения представляют собой своеобразный инструментарий для достижения США и Россией своих геополитических целей, организации стали прямыми конкурентами в вопросе взаимодействия со странами постсоветского пространства. ЕС и ЕАЭС призваны были выработать связи между великими державами и их сферой интересов. Это касается, в первую очередь, экономики, однако в случае ЕС считаем уместным обозначить, что общеевропейское правовое поле призвано было также привести американскую сферу влияния в Европе к законодательному и, в отдельных случаях, культурному однообразию. В свою очередь, НАТО и ОДКБ выступали и выступают не просто механизмом коллективной безопасности, но и способом организации позиций для обретения стратегического преимущества над противником. Также военные блоки призваны были выступить средой для технологической синхронизации вооруженных сил и формирования эффективных механизмов противодействия возникающим угрозам.

В этой связи важно отметить и то, что фундаментальное противоречие существовало и в видении концепции украинской государственности. Западный полюс видел наиболее привлекательным проект формирования однородной нации по образцу региональной общности Галиции, игнорируя особенности других. Восточный полюс не принимал такого видения. Вместо этого Восток стремился поддерживать формат *status quo*, при котором не происходило бы вмешательства в привычный уклад региональных общностей. П. Стукалов описывал противоречия в этой сфере следующим образом: «Если на Востоке и Юге формирование современной украинской нации происходило на основе гражданских приоритетов и двуязычия, то на Западе в основе всех общественных лояльностей оказалась этническая; язык и приверженность традиционным ценностям рассматриваются там как основное мерило патриотизма» [1, с. 5].

Попытки нарушения *status quo* приводили к дестабилизации и острой реакции общественности. Ярчайшим примером служат массовые протесты в Крыму в 2005–2006 гг. Тогда попытки президента Украины В. Ющенко, выступавшего в качестве представителя западного полюса, легализовать пребывание судов ВМФ США на территории страны, вызвали возмущение крымчан, а также жителей ряда других регионов Востока. Попытка западного полюса продвинуть интеграцию по евроатлантическому курсу закономерно была воспринята как прямое посягательство на интересы Востока, на привычный уклад, и как шаг во вред дружественной России. Действия президента в столь значимой для государства сфере были направлены на усиление позиций Запада, без учета мнения Востока, что ярко демонстрирует уровень взаимного неприятия.

Фактически украинское общество оказалось в «тупике» и не могло длительное время определить собственного курса. В таких условиях противоречия накапливались, а их неразрешенность только усиливала взаимное неприятие. П. Пашковский в этом отношении отмечал: «Противоречия в выборе внешнеполитической концепции Украины были обусловлены еще одним обстоятельством. Целостность национальных интересов госу-

дарства определяется монолитностью настроений его элит, с одной стороны, и остальных социальных слоев – с другой, а также возможностью консолидации их позиций на общезначимых началах» [12, с. 141].

Окончательно возможность для компромисса была утрачена после государственного переворота на Украине в 2014 г. Инспирированный США и странами Европейского союза захват власти был направлен на реализацию интересов евроатлантического объединения с курсом на трансформацию Украины в антироссийское государство, что соответствовало интересам западного полюса. Восток закономерно воспринял это событие как прямую угрозу собственной безопасности и собственному благополучию. Итогом стало решение (в форме законно проведенных референдумов) жителей Крыма и Севастополя о воссоединении с Россией в 2014 г., а также – Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей в 2022 г. Данное решение стало объективным проявлением интересов жителей региона, запрос на выражения которых лишь усиливался с 1991 г. Таким образом, произошла предельно возможная интеграция во все системные проекты, которые соответствовали взглядам восточного полюса. Для оставшихся территорий у украинского государства, при фактическом доминировании западного полюса, происходит интеграция в евроатлантические проекты, и, как следствие, участие в геополитическом противостоянии с Россией.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Феномен региональной поляризации существовал на территориях украинского государства с момента обретения независимости в 1991 г. Развитию тенденции к поляризации способствовали исторические предпосылки. Два полюса, определявших тренды политического противостояния, составили региональные общности с существенными культурно-цивилизационными отличиями. Эти отличия определили предпочтения жителей данных регионов относительно внешнеполитического позиционирования Украины. Фактически, стремления двух региональных полюсов были взаимоисключающими. Фундаментальные различия во взглядах привели к существенному росту общественных противоречий. Эти противоречия привели к росту консолидации населения страны со своими полюсами.

Данное явление широко отразилось на политических процессах внутри государства, что ярко иллюстрируется электоральной активностью. Поляризация сделала невозможным поиск каких-либо компромиссов ввиду фактической противоположности взглядов. Украина не была полноценно интегрирована ни в евроатлантический проект, ни в евразийско-российский. Стремление политиков-представителей западного полюса разрушить устоявшийся status quo в своих интересах стало главной причиной для востока исключить собственное присутствие в политическом пространстве Украины. Степень неприятия в обществе достигла столь высокого уровня, что для населения регионов наиболее предпочтительной стала возможность реализовать собственные интересы без необходимости поиска компромиссов. Итогом стало воссоединение с Россией регионов, составивших «ядро» восточного полюса, и фактическое доминирование западного полюса над регионами, оставшимися в составе Украины.

Список литературы

1. Стукалов П. Б. Политическая идентичность как предмет исторического исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2021/01/2021-01-12.pdf>.
2. Чернышов А.Г. Регион как субъект политики. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1999. 228 с.
3. Замятин Д.Н. Географические образы регионов в политической культуре общества // Регионоведение. 2000. № 1. С. 323-331.
4. Никифоров А.Р. Украина: штрихи к геополитическому портрету в культурно-историческом интерьере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=208&bulsectionid=24944>.
5. Верменич Я.В. Регионализм в Украине как культурный феномен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/viewFile/60/56>.
6. Мальгин А.В. Украина: Соборность и регионализм. Симферополь: СОНАТ, 2005. 280 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Hantington_S_Stolknovenie_Civilizaciyi.a6.pdf.
8. Баринов И. И Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/143566/>.
9. Результаты всеукраинской переписи населения от 2001 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120922145058/http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/regions/>.
10. D'Anieri P. Understanding Ukrainian politics [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_2/POLITICS%20AND%20GOVERNMENT%20Understanding%20Ukrainian%20politics%20%20power,%20politics,%20and%20institutional%20desi.pdf.
11. L. Barrington E. Herron. One Ukraine or Many? Regionalism in Ukraine and Its Political Consequences [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marquette.edu/political-science/directory/documents/barrington-one-ukraine.pdf>.
12. Пашковский П. И. Генезис и специфика общественных противоречий в контексте проблемы внешнеполитического позиционирования Украины // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. Том 4 (40). 2018. № 3. С. 137-146.

Сведения об авторе

Мельничук Сергей Васильевич – аспирант кафедры политических наук и международных отношений Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

E-mail: sergey.melnichuk99@gmail.com

Melnichuk S. V.

THE ORIGIN AND CHARACTERISTICS OF REGIONAL POLARIZATION IN THE FOREIGN POLICY ORIENTATIONS OF THE POPULATION OF UKRAINE

Abstract: *The article examines the influence of the phenomenon of regional polarization on the geopolitical positioning of Ukraine. The characteristics of the region as a territorial unit are determined. The phenomenon of regional identity is characterized and presented. The essence of the phenomenon of regional polarization is revealed. The main regional contradictions are singled out and the geography of social division is characterized. The historical prerequisites for the formation of regional poles of confrontation are determined. The context of polarization for the historical regions of Galicia-Volyn and Novorossiya is analyzed. The chronological framework for the development of regional polarization in the territories that became part of independent Ukraine in 1991 is indicated. The cases of regional polarization in the electoral activity of the population of Ukraine in the period from 1991 to 2013 are considered. The role of other states in the formation of regional trends is considered. The circumstances that had a significant impact on the gradual growth of regional polarization and mutual rejection are outlined. The main positions that caused social contradictions are considered. The integration projects that were most relevant for the Ukrainian state after gaining independence are indicated. External actors that have had a significant impact on the formation of regional support for integration projects are identified. The role of Ukraine in the context of the geopolitical confrontation between Russia and the United States is described. The significance of the inter-regional status quo in the politics of the Ukrainian state is considered.*

Keywords: *region, identity, regional polarization, integration, Ukraine, social contradictions.*

References

1. Stukalov P. B. Politicheskaya identichnost kak predmet istoricheskogo issledovaniia. [Political identity as a subject of historical research] [Electronic resource]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2021/01/2021-01-12.pdf>
2. Chernyshov A.G. Region kak subyekt politiki. [Region as a subject of politics]. Saratov: Izdatelstvvo Saratovskogo universiteta, 1999. 228 p.
3. Zamiatin D.N. Geograficheskie obrazy regionov v politicheskoi kulture obshchestva.

- [Geographical images of regions in the political culture of society] // *Regionologiya*, 2001. №1. P. 323-331.
4. Nikiforov A.R. Ukraina: shtrikhi k geopoliticheskomu portretu v kulturno-istoricheskom interere. [Ukraine: Strokes to the Geopolitical Portrait in the Cultural and Historical Interior] [Electronic resource] URL: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics>
  5. Vermenich Ya.V. Regionalizm v Ukraine kak kulturnyi fenomen. [Regionalism in Ukraine as a cultural phenomenon.] [Electronic resource] URL: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/viewFile/60/56>
  6. Malgin A.V. Ukarina: Sobornost i regionalizm. [Ukraine: Unity and regionalism]. Simferopol: SONAT, 2005. 280 p.
  7. Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsii.[Clash of civilizations] [Electronic resource] URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Hantington_S._Stolknovenie_Civilizaciyi.a6.pdf
  8. Barinov I.I. Ukrainskaia doktrina v politike Avstro-Vengrii i genezis ukrainskogo natsionalizma. [Ukrainian Doctrine in the Policy of Austria-Hungary and the Genesis of Ukrainian Nationalism] [Electronic resource] URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/143566/>
  9. Rezuleaty vseukrainskoy perepisi naseleniia ot 2001 goda. [Results of the all-Ukrainian population census of 2001] [Electronic resource] URL: <https://web.archive.org/web/20120922145058/http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/regions/>
  10. D'Anieri P. Understanding Ukrainian politics. [Electronic resource] URL: http://www.untag-smd.ac.id/files/Perpustakaan_Digital_2/POLITICS%20AND%20GOVERNMENT%20Understanding%20Ukrainian%20politics%20%20power,%20politics,%20and%20institutional%20desi.pdf
  11. L. Barrington, E. Herron. One Ukraine or Many? Regionalism in Ukraine and Its Political Consequences. [Electronic resource] URL: <https://www.marquette.edu/political-science/directory/documents/barrington-one-ukraine.pdf>
  12. Pashkovsky P.I. Genezis i spetsifika obshchestvennykh protivorechii v kontekste problemy vneshnepoliticheskogo pozitsionirovaniia Ukrainy [Genesis and specificity of social contradictions in the context of the problem of foreign policy positioning of Ukraine // *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Filosofii. Politologiya. Kulturologiya*. Tom 4 (40). 2018. № 3. p. 137-146.

Melnichuk Sergey Vasilyevich – post-graduate student of the Department of Political Science and International Relations of the Institute «Tauride Academy», V. I. Vernadskiy Crimean Federal University.

E-mail: sergey.melnichuk99@gmail.com